

Страна Чудес

Автор:

Дарья Донцова

Страна Чудес

Дарья Аркадьевна Донцова

Сказки Прекрасной Долины

Как прекрасно, если твои желания сразу исполняются! Именно так думали Жози, Куки, Зефирка и другие собачки, когда гном Базиль пообещал им, что добрая правительница Страны Чудес непременно исполнит все, о чем ее только ни попросят. Надо лишь отправиться вместе с Базилем в увлекательное путешествие. Гном не обманул: собачки оказались в Стране Чудес и каждый получил то, о чем мечтал. Но... теперь друзьям придется навсегда остаться в мире гномов и работать на них. Жози, Мафи, Капитолина и другие герои книги вскоре сообразили: каждое их желание влияет на судьбу товарища, а самая большая беда – это получить все, что пожелаешь. Много трудностей придется преодолеть героям, чтобы вернуться домой, им предстоит понять: главное – это не осуществление твоего желания, главное – это любить друг друга, ведь любовь творит чудеса!..

Дарья Аркадьевна Донцова

Страна Чудес

© Донцова Д.А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

Семейный ужин

- Друг может помочь тебе делать домашнее задание, но он не сможет за тебя пообедать.

- И хорошо, что так, - сказала Зефирка, - лучше самой все съесть! Глупость полная - просить друга твою вкусную котлетку слопать. Или бульон. Или кексы на десерт. Всем известно, что Черчиль самый умный мопс Прекрасной Долины, но иногда он странно высказывается. И с какой стати ты сейчас упомянул обед?

- Мы ужинаем, - подхватила Жози, - время обеда прошло.

Мопс поправил очки и усмехнулся:

- Зефирка, эту фразу нужно трактовать...

- Трактор! - подпрыгнула Жози. - О! Нам покупают трактор! Черчиль так решил! Ура!

Феня посмотрела на Жози.

- Жозечка, понимаю, ты поглощена мыслью о победе на конкурсе гигантских овощей. Но что в словах моего мужа навело тебя на мысль о тракторе?

- Он сказал: «Надо трактор покупать», - заверещала Жози, - я столько раз просила! И вдруг Черчиль сам заявил. Мне очень нужен трактор! Если я получу его сегодня, завтра протрактую огород. Успею вырастить тыквобанан и получу золотую медаль!

- Глагола «протрактую» не существует, - заметила Муся.

- Раз я его сказала, значит, он есть, - не согласилась Жози.

- В толковом словаре универсального языка Прекрасной Долины слово «протрактую» отсутствует, - уперлась Муся.

- Зачем мне словарь? - удивилась Жози. - Я с ним не беседую.

Феня потупилась.

- Дорогая, Черчилль сказал: «Мое выражение надо трактовать...», - то есть истолковывать...

Жози опешила.

- Как картошку?

Капитолина взяла чайник.

- Жози, при чем тут картошка? Сделай одолжение, дай Фене договорить. Нельзя понять смысл выражения, не услышав его целиком.

- Всегда я виновата, - надулась Жози, - Феня сказала «истолковать». А толкут картошку! В пюре! Очень вкусное. Его молоком разводят.

- Лучше сливочками, - облизнулась Зефирка, - тогда прямо язык проглотишь!

- Сливочки, - захихикала Куки, - Зефирка, из-за твоей любви поесть скоро придется дверные проемы расширять.

- Это трудно сделать, - заметила Капитолина. - Зефирка мягкая, она попытается протиснуться, сожмется в боках и пролезет. Не знаю насчет библиотеки, а в столовую она точно проникнет, потому что там всегда вкуснятина есть в буфете. Зефирка очень поесть любит, ради еды она в гармошку сложится, и проблема с дверью запросто решится без ремонта. Зефируша, тебе надо сесть

на диету. Большой вес вреден для здоровья и для кошелька, потому что одежду придется шить новую.

– Вот здорово! – обрадовалась Мафи. – Зефирка в свои красивые платья не влезет, и я их себе заберу. Сестричка, хочешь еще кусочек творожника?

– Мафи, – засмеялась Жози, – у тебя ноги страусовые, а у Зефируни бройлерные. Тебе вещи Зефирки до пояса будут.

– Мини в моде, – парировала Мафи и положила Зефирке на тарелку большой кусок творожной запеканки, который тут же стала щедро поливать сметаной

– Неправда ваша, – возмутилась лучшая портниха Прекрасной Долины, – вчера я изучала содержимое своего шкафа и нашла там прелестный наряд! Очень он мне идет. Бирюзовый. Роскошно на черной шерсти смотрится. И я вовсе не поправилась! Хорошо помню, что сшила себе его из яркого шелка пять лет назад. Сейчас его надела! И что? Он мне впору!

Все уставились на Зефирку.

Черчиль кашлянул.

– Дорогая! Не смею спорить. Цвет великолепен. И сидит прекрасно. И по размеру годится.

– Вот видите! – обрадовалась мопсиха. – Если я, по вашему мнению, медленно, но верно превращаюсь в слонопотама, то каким образом я влезла в наряд, который давным-давно своими лапами создала?

– Зефирушка, – улыбнулась Феня, – ответ прост: это шарф. Ты его просто на себя набросила. Но что под ним?

– Размахайка, которую Фенюша таскала, когда щеночка Дему ждала! – зачастила Куки. – Ой, она такая толстая была! Муля думала, что в животике у нее пятеро. Все кроватки детские из чулана вытащила, помыла... кха-кха...

Куки закашлялась, из ее пасти вылетел кусок кекса и угодил прямо в чашку Черчиля. Он вытащил ложкой неожиданный подарок и положил его на блюде.

- Куки, сначала прожуй, а потом говори, - вздохнула Феня.

- Еще под шарфом у нее шаровары на резинке, - не обращая внимания на слова Фени, зачастила Куки.

- Муля, - позвал тихий голос, - Муля!

- Кто это? - удивилась Мафи.

- Сандра, - донеслось в ответ.

- Но в комнате только мы одни, - поразились Жози, - почему я тебя слышу?

- Я в саду, - прошептали из окна.

- Заходи скорей, - гостеприимно предложил Черчиль.

- Пусть ваша мама сама ко мне выйдет, - отказалась Сандра.

Мулечка поднялась и направилась к двери.

Глава 2

Вечерний гость

- Что случилось? - спросила Муля, приближаясь к Сандре.

Йоркширская терьериха сложила лапки.

– Муленька-роднунька! Ты самая лучшая, добрая, умная, заботливая, потрясающая, восхитительная! Я бы хотела стать твоей дочерью, но у меня уже есть мамочка Ёся, сестры Дея, Бося и Холли!

Муля спрятала передние лапки под фартук.

– Сандра, я прекрасно знаю твою семью, мы всю жизнь живем вместе в деревне за Синей горой. Что случилось?

Йоркшириха начала теревить свою косичку.

– Оставь в покое прическу и говори, – велела Муля.

– Мама Ёся только что вернулась из мира людей, – пояснила Сандра, – мы бережем семью Лены, Юли и их отца Шурика. Чтобы они не рыдали по Ёсе... Ой, ну почему люди такие глупые! Зачем плакать-то! Все собаки-кошки-хомячки на время уходят от хозяев, но потом всегда возвращаются в свои человеческие семьи.

Муля села на скамеечку.

– Глупость тут ни при чем. Просто люди не знают, кто такие Хранители. Когда на Земле появились первые хозяева, они были слабыми и беспомощными, не умели добывать огонь, строить дома, погибали от голода, холода, болезней. И тогда, чтобы спасти человечество, к каждой семье были приставлены животные-Хранители. Коровы, козы давали молоко, куры несли яйца, лошади пахали землю и тянули телеги, собаки предупреждали об опасности, кошки ловили грызунов и тем самым спасали урожай от гибели. Чтобы человек жил сытно, животные много работали, уставали и, в конце концов, умирали. А люди привязывались к ним и тяжело переживали их смерть. Вот только никто не знал и до сих пор не знает, что на самом деле дорогие сердцу домашние любимцы не погибали. Они возвращались в Прекрасную Долину к себе домой и жили счастливо. А к человеку, потерявшему помощника и друга, вскоре приходил другой Хранитель, и хозяин удивлялся: ну надо же, как новый щенок похож на собаку, которая у него была когда-то много лет назад, еще до того песика, что недавно скончался.

Хранители отлично знают человеческий язык, но Совет Старейшин Прекрасной Долины строго-настрого запрещает своим гражданам рассказывать людям правду. Поэтому ни одна собака не шепнет хозяину на ушко: «Не плачь. Мы всегда работаем парами. Я сейчас покину тебя, но через некоторое время у тебя появится другой очаровательный щенок. Знаешь, кто он? Помнишь Мартина, который скончался за полгода до моего прихода к тебе? Щенок – это Мартин, просто у него будет другое тело, его старое изнашивается, пришлось поменять оболочку, но душа Мартина осталась прежней. Мы с ним служим вашей семье вместе, он уходит – прихожу я, уйду я – придет он, и это продолжается веками. Не плачь. Я люблю тебя, и я вернусь». Человека такие слова могли бы утешить, но говорить их нельзя. Почему? На этот вопрос я, Муля, ответа не знаю.

Шли века, человечество умнело, справилось со страшными болезнями: чумой, оспой, холерой, сделало миллионы научных открытий, легко перелетает за считанные часы из одной страны в другую, даже покорило космос. Но вот что странно: никто из людей, даже самых умных, до сих пор не догадался, что к ним всегда возвращаются одни и те же домашние животные. Например, наша семья. Она состоит из вашей покорной слуги – мамы Мули, бабушки Ады, старших сестер Капитолины и Фени, младших Марсии, Куки, Зефирки. Все они мопсы бежевого окраса. Только у Зефирки шерстка абсолютно черная. Потом к нам присоединилась Мафи, так уж получилось, что она только наполовину мопс. О том, как Мафи попала в Прекрасную Долину и как ей вместе с родственниками и друзьями пришлось спасти Волшебную страну от гибели, прекрасно рассказала Феня. После того как все испытания закончились, Фенечка, самая умная и образованная в семье, стала писательницей. Она издала книги «Амулет Добра», «Волшебный эликсир», «Башня желаний» и «Дорога из мармелада». Сейчас в нашей семье живет Жози, она еще ходит в школу, а ее родители отправились в мир людей. Жози нельзя одну оставлять, ей в голову приходят восхитительные идеи. И что совсем уж пугает, она их старается воплотить в жизнь. Но хватит болтать. Сандра, объясни, наконец, что случилось?

Йоркшириха потрясла головой.

– У меня разбушевалась мигрень! Ёся стала крохотным щенком, доктор бурундук Паша прописал ей раз в день какао и кексы с малиновым вареньем...

Муля встала.

– Так бы сразу и сказала. Сейчас все принесу.

Глава 3

Просьба Сандры

– Нет! Ты меня не дослушала! – запищала Сандра. – В нашей человеческой семье осталась Дея. Она с лап сбилась, утешая Юлю и Лену. Даже их папа Шурик слег, давление у него подскочило. Я ужасно расстроилась, поэтому в спешном порядке отправила к ним Босю. Дея одна не справлялась. Но и вдвоем они не смогли хозяев утешить. Я велела отправиться в мир людей Холли. Работы по дому и саду море, мы несколько месяцев назад ремонт начали. И тут... мне на голову упала Рада фон Людовик ибн Филипп. И Беатриса с Лео в придачу.

– Кто? – поразилась Муля. – Фон... ибн? Впервые такое заковыристое имя слышу.

– Ой, ой, прямо на голову упала? – спросил кто-то сзади. – Наверное, тебе больно, да? Шею не сломала?

Мулечка обернулась. Из окна своей спальни свесилась Мафи.

– Подслушивать некрасиво, – с укоризной заметила Муля.

Мафи скосила хитрые глаза к переносице.

– Я не собиралась греть уши чужими тайнами. Случайно свидетелем вашей беседы стала!

– Правда? – прищурилась Муля. – И давно ты случайно здесь висишь?

– Когда ты ушла, я сразу в спальню побежала, – бесхитростно объяснила Мафи, – в столовой Феня, она меня от подоконника сразу прогоняет, но я не подслушиваю. Я бдю! Если б не моя бдя, с Марсией и Нореттой могла бы жуть жутчайшая случиться. Помнишь, как они по Дороге из мармелада пошли[1 - Мафи вспоминает события, о которых рассказано в книге Дарьи Донцовой «Дорога из мармелада»]. Кто их спас? Я! Почему? Потому что бдю!

– Неправильно говорить: «Я бдю», «Моя бдя», – проворчал Черчилль, выглядывая из столовой.

– Да? – изумилась Мафи. – А как тогда?

– «Я проявляю бдительность», – объяснил ученый мопс.

– Слишком длинная фраза получается, – запищала Куки, появляясь рядом с Черчилем. – Муля, а почему вы беседуете во дворе? Какао стынет.

Сандра всплеснула лапками.

– Здравсти! Все уже тут! У нас с вашей мамой секрет.

– Неси его в столовую, – велела Мафи, – честное слово, никому тайну не разболтаем.

Сандра, вздыхая, направилась в дом. За ней, улыбаясь, шла Муля.

Выпив чашку какао, йоркширская терьериха попыталась всхлипнуть, но не смогла.

– Что-то у меня не получается расстроиться до слез! – удивилась Сандра.

– Таково влияние какао, – объяснила Феня, – оно устраняет печаль. Зачем рыдать, если можно не рыдать?

– От слез только голова болит, – заявила Зефирка, – лучше рассказать друзьям о беде, они помогут. И чем больше приятелей о ней узнают, тем меньше у тебя горя останется. Каждая кем-то сказанная фраза: «Не плачь, я люблю тебя и непременно помогу», уничтожит часть неприятности. Начинай.

Сандра стала обмахиваться салфеткой и одновременно повествовать о том, что произошло.

У мамы Ёси есть дальняя родственница: пятиюродная сестра пятого дедушки шестого брата третьей племянницы второго сына девятого отца прабабушки Ёси!

– Ой-ой! – подпрыгнула Жози. – Без хорошей порции варенья из ежемалинки и не понять кто есть кто!

– Варенье-то тут при чем? – удивилась Мафи.

– От сладкого ум обостряется, – пояснила Жози.

– Второй сын девятого отца прабабушки, – задумчиво протянула Феня, – я всегда считала, что отец у собаки один.

Черчиль поднял лапу.

– Родство запутано, но Сандра же не хочет, чтобы мы составили генеалогическое древо ее семьи...

– Гене... а... лошадиное дерево? – еле выговорила Мафи. – Черчиль, где оно растет?

– Дерево, Мафи, называется «Гениальное», ты просто не расслышала, – живо пояснила Куки.

Черчиль постучал лапой по столу.

– Как председатель Совета Старейшин Хранителей Прекрасной Долины налагаю вето на все разговоры. Повествует сейчас только Сандра.

Терьериха затараторила. У дальней родственницы мамы Ёси есть дочь, которая поет на сцене. Зовут ее Рада фон Людовик ибн Филипп. Она очень устала от концертов, публики, журналистов, поэтому приехала в деревню за Синей горой в глушь, чтобы отдохнуть. За Радой фон Людовик ибн Филипп надо ухаживать, создавать ей наилучшие условия для восстановления нервной системы, которая сильно расшатана. Но Ёся только-только вернулась из мира людей, она превратилась в крохотного щенка, Боня и Холли умчались на помощь к Дее. Сандра не успевает воспитывать малышку и опекать гостей.

– Возьмите их к себе ненадолго, – молила йоркшириха, – на месяц только. У меня голова уже набок свалилась от забот.

– А выглядит вроде нормально, – удивилась Жози, – ровно на шее держится.

– Конечно, дорогая, нет проблем. Друзья всегда придут на помощь, – сказала Муля. – Приводи всех. У нас несколько комнат свободно. Когда Рада появится?

– Прямо сейчас, – завопила Сандра и выскочила в окно.

С улицы слышался звон.

– Надеюсь, она не разбила мой горшок с рассадой, – занервничала Жози. – Надо посмотреть!

Куки подпрыгнула.

– Я с тобой.

– Пойду приготовлю спальню, – засуетилась Муля.

– А я принесу из кладовой постельное белье, – сказала Капитолина.

– Хватит ли запасов какао? – возбудилась Зефирка. – Сбегаю в лавку.

Спустя пару минут в комнате остались только Мафи, Черчиль и Феня. Самый умный мопс пересел в кресло-качалку, Фенечка набросила на колени супруга плед и подала ему толстую книгу.

– Спасибо, милая, – поблагодарил муж, положил том на маленький столик, снял очки, водрузил их на книгу, закрыл глаза и захрапел.

Феня взяла с подоконника пачку бумаги, ручку, села за стол и начала писать, тихо лепеча:

– Летопись. Четыреста пятидесятое столетие от появления первого Хранителя на Земле, год восемнадцатый, марта двадцать третьего числа. В наш дом сегодня...

Мафи протяжно вздохнула:

– Что случилось, дорогая? – спросила Феня, не отрываясь от работы.

– Хочу спросить у Черчиля, – ответила Мафи, – как...

– Тише, милая. Он работает. Потом придешь к нему с разговором, – остановила ее Фенюша.

– У него глаза закрыты, – возразила Мафи, – и храп несется по всей комнате.

Заведующая архивом Прекрасной Долины отложила ручку.

– Если академик сомкнул веки и сопит, сидя в качалке, то понятно, что он посапывает от умственного напряжения, размышляет над очень важной проблемой. Глобальной: как сделать всех собак-кошек в мире людей здоровыми и счастливыми. Не стоит ему мешать в такой момент. Может, я тебе помогу?

– Черчилль сказал, что он лягает ветку, – пробормотала Мафи, – и теперь нельзя разговаривать. И где же эта ветка? Черчилль забыл ее лягнуть! Значит, можно болтать сколько душе угодно? Или я не видела, как он ногами дергал?

– Ветку? – опешила Феня. – Какую?

– Вот я об этом и спрашиваю, – заявила Мафи. – Где она?

На мордочке Фени появилось выражение недоумения.

– Теряюсь в догадках. Можешь точно воспроизвести слова моего супруга?

Мафи собрала лоб складками.

– Э... э... «Как председатель Совета Старейшин Хранителей лягаю ветку на все разговоры!» Вот!

Феня прикрыла мордочку лапой, закашлялась, потом объяснила:

– Мафуня, не «лягаю ветку». Налагаю вето! То есть запрещаю! Наложить вето – это значит «запретить». Кстати, «налагать» не надо путать с «возлагать», последний глагол обозначает «класть».

– Да, я поняла, класть вето – обрадовалась Мафи. – Но почему Черчилль просто не сказал: «Перестаньте болтать»?

– Эта фраза звучит невежливо, – вздохнула Феня.

– И где он вето хранит? – любопытствовала Мафуня. – Почему Черчилль нам его никогда не показывает? Куда его кладут? На голову? Оно тяжелое?

Фенюша почесала нос.

– Дорогая, вето не камень. Это слово. А налагать вето – это выражение. Вроде: «Вот где собака зарыта». Ясно?

– Ну... да, – пробормотала Мафи, пошла к двери, но на пороге остановилась. – Феня!

– Слушаю тебя внимательно, – отозвалась жена Черчиля.

– А какую собаку зарыли? – спросила Мафи. – Из нашей деревни? Зачем с ней так ужасно поступили? И кто? Черчиль при ней ветку лягнул, вето поклат, а та псина не послушалась?

Из сада раздался хохот Куки и Жози. Феня сделала глоток чая.

– Видишь ли, дорогая, для начала скажу, что глагола «покласть» не существует. Есть глагол – «положить».

– Она приехала! – закричала Жози. – Ой, какая пушистая! Красивая! Большая!

Раздался оглушительный треск, грохот и вопль Куки:

– Дом разваливается.

Глава 4

Неуклюжая незнакомка

Мафи и Феня кинулись к входной двери, по дороге они столкнулись с Мулей и Капитолиной, застряли в проеме, но в конце концов распахнули створку и увидели вместо крыльца обломки. В куче досок сидела большая собака с такой белой мордой, что Мафи зажмурилась, постояла секунду, а потом приоткрыла один глаз.

- Прошу пардону, - басом произнесла гостья, - вечно из-за моей неуклюжести возникают проблемы. Мне очень стыдно за разрушенное крыльцо.

- Ерунда, - улыбнулась Муля, - вы тут совершенно ни при чем. Оно давно шаталось.

- Потому что Зефирка постоянно за конфетами бегает в лавку, - пояснила Жози, - бух-бух-бух вниз, тух-тух-тух вверх.

- Мы давно хотели разломать крылечко, - добавила Феня, - сделать новое, каменное. Да все лапы не доходили. Вы нам очень помогли. Теперь надо только построить новое, разбирать старое не придется. Мы деньги сэкономим. Отлично получилось.

- Мне неудобно, - забасила гостья, - прошу пардону!

Мафи тоже решила проявить любезность.

- С удовольствием вас им угостим. Только объясните, что такое пардон? Лично я его никогда не ела.

- Гостье нужен халат, - пояснила Куки, - он на ее языке называется пардону. Ее зовут Рада... фон... э... э... ибн... короче, она иностранка. Может, гостья не очень хорошо владеет нашим универсальным наречием. У них в деревне пардон, а у нас в селе это халатом называют.

Жози подошла к белой собаке.

- Хотите кекса? Могу вам его прямо сюда принести.

- Ваша доброта поражает, - восхитилась певица, - после того что случилось с крыльцом, меня надо веником отсюда гнать! Честно говоря, у меня есть мечта здесь некоторое время пожить.

- Мы уже приготовили уютную комнату, - выпалила Муля и ушла в дом.

Рада оперлась мощными передними лапами на остатки перил... слышался грохот. Гостья опять свалилась на деревянные руины.

- Ой! Какая вы большая, - ахнула Куки, - и толстая! Я думала, что Зефирка огромная, но вы ее переплюнули.

- Не знаю Зефирку, но никогда в нее не плюну, - сказала Рада, - нехорошо плевать. Некрасиво.

- Вы брюки порвали, - вздохнула Мафи, - и красивую рубашку.

- Сейчас новое платье сошью, - крикнула из окна Зефирка, - за полчаса!

Из дома вышла Муля, она протянула Раде большую кружку.

- Сделайте одолжение, выпейте уменьшительный чай. Станете размером с меня, и все будет в порядке.

Белая собака послушно осушила чашку и пришла в восторг.

- Невозможно вкусно!

- Я налила туда побольше сиропа из ежемалинки, - пояснила Муля. - О! Вы уже стали тоньше, и рост изменяется. Еще минут пять - и вы прекрасно поместитесь в спальне. Попробуйте еще раз вылезти из обломков крыльца.

На этот раз Раде удалось встать на задние лапы.

- Садитесь в гамак, - предложила Мафи, - я вас покачаю.

- Сюда, сюда, сюда, - раздался знакомый голос, и в сад вбежала Сандра, - к вам спешит Рада - певица, актриса, художник, балерина и писатель.

- Ты немного опоздала, - засмеялась Мафи, - мы уже успели подружиться.

- С кем? - спросила Сандра.

- С Радой, - объяснила Куки, - или ты забыла, кого к нам на постой отправила?

- Но она в Мопсхаус еще не входила, - возразила Сандра.

- А кто по-твоему в гамаке сидит? - спросила Жози. - Розовый кролик?

- Таких не существует, - отрезала Мафи, - кролики бывают белые или серые.

- Я могу в своем салоне покрасить кого угодно в любой цвет, - заверила Марсия, которая до сих пор молча наблюдала за всеми, - сделаю клиента хоть в полосочку, хоть в клеточку.

Зефирка высунулась в окошко.

- Радочка, идите ко мне! Позавчера я закончила шить для лабрадорихи Марты очаровательное платье: розовое в голубых незабудках, пуговички в виде цветов, кружевной воротник, кармашки накладные. А Марте оно не понравилось, она сказала: «Карманы деревенские, сейчас такие не носят».

- Как же без карманов? - удивилась белая собака, подходя к окну. - Куда печенье положить? Или карамельки?

Глаза Зефирки вспыхнули огнем.

- О! Вы меня понимаете! Как прекрасно, что мы находимся на одной волне. Крыльцо сломано, поэтому залезайте в окно. Поверьте, теперь, когда сработал уменьшительный чай, платье на вас изумительно сядет, а к нему есть шляпка и колье.

Капитолина, которая не вмешивалась в их беседу, оживилась:

- Колье? Хочу на него посмотреть.

- Что же вы? Вперед, - поторопила певицу Зефирка.

Та смутилась.

- Видите ли, я живу очень далеко, у нас в домах нет окон, поэтому я не знаю, как в них залезать.

- Наверное, у вас неудобно и темно все время, - пожалела ее Феня.

- За секунду вас научу, - пообещала Жози, - ничего трудного в этом нет, проще только икнуть. Кладите лапы на длинную доску, покрашенную голубой краской. Эта штука называется подоконник. Теперь подтягивайтесь. Ну, ну, ну...

Рада запыхтела, ее мощные задние лапы оторвались от земли и повисли в воздухе.

- Ноги забрасывайте, - велела Жози.

- Не получается, - пропыхтела певица.

- Куки, Мафи сюда, - скомандовала Жози, - давайте поможем ей. На счет три!

Мопсихи уперлись передними лапами в зад гостьи.

- Раз, два, - скомандовала Жози.

- Три, - заорала Мафи, - запиханькивай ее в комнату!

Задние лапы Рады взметнулись вверх, ее тело, словно снаряд, влетело в спальню. Раздались грохот, треск, лязг.

- Ой! - донеслось из окна. - Ваша кровать сломалась!

- Ерунда! - ответила Зефирка. - Давно пора ее заменить. Повезло вам, Радочка, головой в пол не тукнулись, на матрасик и подушки угодили.

- Мафуша, - заметила Феня, - глагола «запиханькивай» нет.

- Вечно я не то говорю, - расстроилась Мафи.

- Почему вы называете не пойми кого Радой? - спросила Сандра. - Она только сейчас вошла в сад.

Глава 5

Приезд Рады

Все повернулись в сторону калитки. По дорожке шествовала процессия. Впереди шагал рыжий кот, одетый в джинсы и пуловер. На его плече висела сумка, на голове сидела красная кепка. За ним семенила коричневая собачка в серой юбке и зеленой рубашке, одной лапой она толкала тележку, на которой лежало несметное количество чемоданов разного размера, а второй тащила повозку с маленькой черной псинкой, одетой в нечто розовое, усыпанное стразами.

- Добрый день, - вкрадчиво произнес рыжий котяра, - я Лео, продюсер Рады фон Людовиг ибн Филипп. Познакомьтесь с великой звездой.

Собачка в розовом мило улыбнулась, послала всем воздушный поцелуй и нараспев произнесла:

- Спасибо вам, дорогие фанаты! Я люблю всех! Ах, я устала.

- Конечно, дорогая, - засуетился кот. - Сандра, где хозяйка гостиницы?

- У нас не отель, - уточнила Мафи, - вы в нашем доме в Мопсхаусе, мы здесь живем. Значит, в коляске Рада?

Пушистая собачка улыбнулась.

- Спасибо вам, мои дорогие фанаты! Люблю каждого!

- Сейчас познакомимся, - засуетилась Жози. - Главная в доме Муля. Вон она, в красном платье и переднике. Наша мама лучше всех. Она очень вкусно готовит, ее кексы волшебные. Рядом с Мулей Капитолина, старшая сестра, ее надо слушаться, иначе вам влетит. На скамейке сидит Марсия, у нее большой салон красоты. Марсенька делает самые красивые прически, к ней из разных частей Прекрасной Долины едут. Из окна высовывается Зефирка, лучшая портниха страны. На дорожке стоит Куки, она пока не решила, кем стать. И Мафи, самая маленькая по уму, но не по росту. Мафи тоже дело себе еще не выбрала. Глава семьи самый умный мопс Долины, председатель Совета Хранителей Черчилль, его жена Феня и сын Демьян. Они все жуть какие умные, прямо страшно иногда с ними разговаривать. Дёма недавно родился, а уже читать пытается. Кто остался? Кроме членов семьи, у нас много друзей. Черепашки Че и Ге, чихуахуа Антонина, белка Матильда, французские бульдоги Мози и Роки...

- Эй, ты про себя забыла, - засмеялась Мафи. - Жози нам не сестра, а близкая неродня. Просто ее родители живут сейчас в мире людей... Одной жить скучно, поэтому Жозенька к нам переехала. Она пытается выращивать гигантские овощи, но пока у нее это не получается.

- Близкая неродня? - спросила собачка в серой юбке, облокотившись о тележку с чемоданами. - Это как? Близкими бывают только родственники.

- А вот и нет, - возразила Мафи, - иногда вроде кровь одна, но в семье ругаются, злятся друг на друга. А бывает наоборот: папа-мама разные, вы просто друзья, но как когти на одной лапе. Всегда рядом. Вместе. Вот такие друзья называются - близкая неродня. А те братья-сестры, кто вечно ссорится, неблизкая родня.

- Понятно, - сказала собачка, - я Беатриса, помощница Рады. Рада по происхождению - лапландский, или финский, шпиц.

- Дорогая, - промурлыкал кот, - звезду всегда называют полным именем. Она же не кошка из подвала!

– С этим не поспоришь, – влезла в разговор Куки, – певица никак не может быть дворовой кисой. Она же собака.

Беатриса улыбнулась. Кот высоко задрал хвост.

– Приятно с вами познакомиться. Простите, нас не предупредили, что мы будем жить в частном доме на правах гостей, поэтому я совершил бестактность, когда звал владелицу отеля. Сандра! Сандра! Где она?

– Удрала, – хмыкнула Мафи.

– Испугалась, что Раде у нас не понравится, и смылась, – заявила Куки. – Сандра от вас жутко устала, надоели ей гости, и со щенком, в которого мама Ёся превратилась, хлопот выше ушей.

– Куки, дорогая, – попросила Муля, – влезь в окно, помоги мне открыть заднюю дверь.

Старшая мопсика исчезла в доме.

Куки захихикала.

– Сейчас меня отругают за то, что я правду сказала. Я после одного нашего приключения теперь не всегда говорю, что думаю. Но врать не стану[2 - Куки вспоминает историю, которая рассказана в книге «Амулет Добра», серия «Сказки Прекрасной Долины»]. Могу извиниться, конечно, назад свои слова забрать.

Капитолина прищурилась.

– Куки, слово, которое вылетело, назад никогда не затолкнешь. Поторопись, мама ждет.

Куки ловко подтянулась на лапах и вмиг очутилась внутри особняка.

Капа повернулась к коту.

- Простите, Лео, Куки маленькая. У нее что на уме, то и на языке. Не обижайтесь.

- Мне в голову это не придет, - улыбнулся кот, - детская непосредственность очаровательна. Куки мила и хороша собой, она должна прекрасно смотреться на сцене.

- Ну, если только будет молча стоять, - засмеялась Жози. - Куки так ужасно поет, что даже еж Трифон уши затыкает, а он их давно-давно простудил и очень плохо слышит.

- Звезде не обязательно прекрасно петь, - усмехнулся Лео.

- Танцует Куки хуже утки Сони, - добавила Мафи.

- Выделывать па не главное, - возразил Лео.

- Что же тогда требуется? - хором удивились мопсичи.

- Не что, а кто. Специалист, как я, - объяснил Лео, - пиарщик.

- Пиарщик, - повторила Мафи, - пиар. Пи-ар! Интересно.

- Жози, покажи, где у нас задняя дверь, - попросила Капитолина, - уж простите, через переднюю временно нельзя войти, крыльцо рухнуло.

- С удовольствием воспользуемся любой дверью, - улыбнулся Лео. - Жози, дорогая, вас не затруднит идти впереди?

Жозефина побежала по дорожке, за ней пошагал Лео, следом поспешила Беатриса, таща за собой повозку с Радой. Тележку с чемоданами у нее успела отобрать Мафи. Черная собачка быстро поправила кудряшки, обрамлявшие ее мордочку, захлопала ресницами и стала посылать во все стороны воздушные

поцелуи, приговаривая:

- Люблю всех!

- Дорогая, мы не в отеле. Журналистов, телекамер здесь нет, - сказал Лео, - только друзья. Можно расслабиться.

С мордочки Рады вмиг исчезла счастливая улыбка, она сложила лапки на коленях, закрыла глаза и, похоже, заснула.

- Что такое пиар? - тихо спросила Мафи, догнав Жози.

- Это из математики, - шепнула та.

- Откуда ты знаешь? - удивилась Мафуша.

- Вчера шла мимо дома кошки Филомены, она своего котенка Теодора ругала, кричала: «Лентяй! Неужели трудно пи по математике заучить? Там всего ничего цифр», - объяснила Жози. - Но мы это еще не проходили, Тео нас на три класса старше.

- Значит, если зазубришь это пи, то станешь знаменитостью, - задумчиво протянула Мафи.

Глава 6

Медведь Макс

- Вот какая красота на Раде, - восхитилась Зефирка, входя в столовую, - любуйтесь!

Все повернули головы в сторону двери и увидели белую собаку, наряженную в длинное платье с широкой юбкой и накладными карманами. На шее у нее висели ярко-красные бусы, лапу украшал зеленый браслет, а голову розовая шляпка с букетиком желтых цветов на полях.

– Вот туфли не подобрала, – смутилась лучшая портниха Прекрасной Долины, – размер-то пятьдесят пятый.

Белая собака сделала пару шагов, пошатнулась, замахала передними лапами и начала заваливаться набок.

Мафи вскочила и успела предотвратить падение.

– Благодарю вас, – принялась расшаркиваться гостья, – прошу прощенья за мою неуклюжесть.

– Устраивайтесь поудобнее, – предложила Муля, – какао готово, к нему есть кексы.

– Конфеты, вафли, – облизнулась Зефирка.

Все расселись и завели беседу о погоде. Минут через пять Лео сказал белой собаке:

– Можно мы будем называть вас просто Ра, чтобы не путать с нашей несравненной звездой?

– Если вам так удобно, то мне все равно, – согласилась белая собака.

– Извините за любопытство, – произнесла Куки, – знаю, это неприлично, но так хочется узнать: какой вы породы? Вот мы все мопсы. Кроме Мафи!

– М-м-м, – протянула белая собака, – как бы вам... э... ну... э...

Черчиль поставил чашку на блюдце.

– Разрешите, друг мой, я выручу вас из затруднительного положения. Понимаю, вы слегка смущены. Куки, наш гость не пес.

– А кто? – хором спросили Жози и Марсия.

– Белый медведь, – пояснил Черчиль, – и он мужского пола!

– Медведь! – ахнула Мафи. – Настоящий?

– Гениальный вопрос, – хихикнула Куки, – нет, плюшевый.

Мафи втянула голову в плечи.

– Можно я вашу шерсть потрогаю? Если вы мальчик, почему вас зовут Радой?

– Вообще-то я Макс, – смутился мишка.

– Просто мы его стали Радой звать, решили, что это певица, – вздохнула Феня, – а Макс постеснялся нас поправить.

Зефирка схватилась лапами за голову.

– Платье! Я ему подарила наряд лабрадорихи Марты. Макс! Ну почему вы не сказали, что носите только брюки?

– Воспитание не позволило вас смущать, – пробормотал мишка, – я получил прекрасный опыт, понял, как неудобно моим родным! Ноги в юбке путаются! Я удивлялся, почему мама, тетя, бабушка, сестры медленно ходят, постоянно подшучивал над ними. Теперь, благодаря вам, многоуважаемая Зефирка, я понял что к чему.

Куки потянулась за пирожным.

– От хорошего воспитания одни проблемы. Из-за него Макс в лабрадорихино платье влез! Иногда лучше быть невоспитанным и брюки у Зефирки попросить!

- Каким ветром вас в наши края занесло? – перевел беседу в иное русло Черчилль.

- А где вы живете? – поинтересовалась Жози.

- Ну ты и спросила, – захихикала Мафи, – в зоопарке, конечно.

- Да, многие члены нашей семьи хранят зверинцы в мире людей, – согласился Макс, – а сама деревня белых медведей под названием «Сезон мороза» расположена в Северном полушарии Прекрасной Долины.

- Ой! Нам на уроке говорили, что там жуткий холод! – испугалась Жози. – И еды нет, наверное!

- У нас очень хорошо, красиво, – возразил Макс, – нам в шубах тепло. Перед тем как к вам ехать, я бо?льшую часть своего меха дома оставил, сейчас на мне наиболее легкая летняя шуба. В деревне белых медведей бывает тепло, ноль градусов.

- Ноль, – повторила Мафи. – Брр!

- И вкуснятины полно, – продолжал Макс, – бабушка отличные пироги печет, с креветками, морскими водорослями. Но таких кексов с вареньем у нас нет. Восторг! Можно еще один взять?

- Хоть десять, – улыбнулась Муля. – А в наши края вы зачем приехали?

- Мир посмотреть, – пояснил Макс, – а то я только одну часть Прекрасной Долины знаю, нашу, северную.

- Разрешите мне попробовать кекс с белым кремом? – попросила Рада.

- Конечно, конечно, – засуетилась Феня, – вот берите. И какао.

Беатриса вскочила.

- Ой, не надо самой! Я подам.

Все замолчали и стали наблюдать за помощницей Рады. А та взяла у Зефирки чашку, подула на какао, помешала его ложечкой и сказала:

- Не горячо, можно пить.

Певица сделала глоток.

Беатриса тем временем нарезала кекс на маленькие кусочки, вонзила в один вилку и подала ее Раде со словами:

- Осторожней, не пораньтесь о зубчики, они острые.

Черная собачка принялась медленно жевать.

- Певица взрослая, а не умеет ножом пользоваться? - удивилась Куки. - Ой, Мафи, не пинайся, я только спросила.

- Раде не стоит заниматься всякой ерундой, - заметила Беатриса, - она творческая личность. Ей не положено думать о быте. Для этого есть я. Вам вкусно?

Рада кивнула.

Беатриса взяла у нее вилку, насадила на нее новую порцию кекса и опять предупредила:

- Зубцы острые.

- Черчилль недавно говорил, что нельзя пообедать за другого, - заметила Жози, - в смысле, каждый должен для себя все сам делать. Ой! Мафи! Не толкайся!

Капитолина посмотрела на сестер.

– Жози, Куки, прежде чем что-то сказать, подумайте, подумайте, подумайте, сто раз подумайте, а потом промолчите! Беатриса, вы сами-то поешьте!

Лео округлил глаза.

– Она помощница. Подкрепится, когда Рада уйдет. Прислуга не имеет права чавкать в присутствии звезды.

– Но вы-то едите, – заметила Муля. – Беатриса положила вам самый вкусный кекс, шоколадный с апельсиновым верхом, угощайтесь. В нашем доме никто не делит гостей на почетных и простых.

– Вы слишком добры, – вздохнул Лео.

– Нельзя быть слишком доброй, – возразила Муля, – или ты добрый, или нет. И доброта не пирог, она на ломти не режется, нельзя кому-то больше добра сделать, а кому-то меньше. Доброе дело не по размеру оценивают.

Глава 7

Пожар

Ночью Жози стало жарко под теплым одеялом, мопсиха встала, открыла окно, чтобы дышать ароматным ночным воздухом. В саду царил тишина, даже цикады не трещали. Жозенька зевнула и уже собралась нырнуть назад в свою уютную постельку, как вдруг услышала тихий голос:

– Да. Не очень хорошее время. Рада провалилась в Розовом саду. Почти никто билеты не купил. Но она не потеряла мастерства. Причина в том, что о ней мало пишут в журналах, газетах. Журналистам за хорошие статьи надо платить, а у меня сейчас трудности с золотыми монетами. Если дадите мне немного в долг,

к Раде снова народ повалит. И не волнуйтесь. Завтра все корреспонденты будут наши. Я придумал кое-что. Скоро верну вам деньги. Не сомневайтесь. Я же честный кот. До свиданья.

Жози живо спряталась за портьеру, чуть отодвинула ее и увидела в щелку, как по дорожке с мрачным видом идет Лео. Проводив кота взглядом, Жози залезла в кровать, свернулась калачиком, прижала к себе любимую плюшевую мопсиху по имени Душка, подумала, что Рада очень избалована, сама даже кекс откусить не может, ей его нарезать надо. Вот она, Жози, не такая, она все умеет лучше всех! Ей очень хотелось еще подумать о своей красоте, уме, о том, какой она вырастит гигантский удивительный тыквобанан. Никто еще не смог сделать так, чтобы у тыквы получился банановый цвет и вкус. Надо постараться, но у...

И тут пришел сон, Жозенька тихо засопела.

- Горим! - заорал кто-то. - Горим!

Жози закашлялась и открыла глаза, ее спальня быстро заполнялась черным дымом. Дверь распахнулась, в комнату влетела Мафи.

- Пожар! Скорей одевайся, хватай самое дорогое, выпрыгивай в окно, беги к старому дому. Я всех бужу! Не спи!

Жози слетела с кровати и заметалась по спальне. Что у нее самое ценное? Кукла Душка!

Мопсишка оделась, живо натянула на лапы обувь, схватила Душку, ринулась к Куки и увидела, что сестра быстро кидает в пакет коробочки.

- Эй, что у тебя там? - спросила Жози.

- Коллекция ракушек и камушков, - пояснила Куканя, - очень ценная, я уже год ее собираю. Хочешь покажу?

- Горим! Горим! - вопила Мафи. - Во двор скорее! Все! Живо. В старый дом рысью!

Куки и Жози выскочили в окно, опрометью понеслись по дорожке, вбежали в комнату в старом доме и выдохнули.

- Все на месте? - с тревогой спросила Мафи.

- У-у-у, - завывала сирена.

- Пожарные едут, - обрадовалась Феня, - не беспокойся, Мафи. Черчиль с нами, Муля тут, сестры и гости в полном составе.

- Вы успели хоть что-нибудь спасти? - спросил рыжий кот. - Ценное?

- Да, - обрадовалась Жози, - мою Душку, коллекцию камней Куки.

Феня показала толстую тетрадь.

- Я летопись этого года унесла. Остальные бумаги в надежном хранилище, лежат в железном сейфе, его огонь не повредит.

Черчиль скинул с плеч аж шесть рюкзаков.

- Это мои книги. Крайне редкие. Спасибо Мафи, она зашумела, я библиотеку в окно выбрасывать стал и всю спас.

Зефирка показала на здоровенный чемодан.

- Там нитки, иголки, швейная машинка, а, главное, набор пуговиц.

Муля села на табуретку.

- Я вынесла кексы и варенье из ежемалинки.

Капитолина потрясла лапами.

- Бусы, кольца, заколки, все украшения вмиг собрала. Браслеты на мне.

- Ого! Штук сорок, не меньше, - заметила Беатриса.

- Мафи, а ты что от пожара уберегла? - поинтересовалась Муля.

Мафи растерянно обозрела пустые передние лапы.

- Самое дорогое для меня семья, хотелось вас спасти.

- Умница, - похвалил ее Черчиль.

- Из ценного я вынесла только то, что надела, - договорила Мафи, - на задние лапы.

- У нее там ласты! - закричала Куки. - Мафуся, зачем тебе резиновая обувь для плавания?

- Я прихватила фен, расчески, бигуди. А ласты при пожаре первая необходимость, - хихикнула Марсия, - в них легко от огня бегать.

- Где мы находимся? - спросила Беатриса.

- В старом доме, - пояснила Муля, - в нем всего две комнаты, одна ванная и кухня. Мы раньше здесь жили, потом построили большой коттедж и перебрались в него.

Дверь распахнулась, появилась белка Матильда, в руках она держала огромную корзину с бутербродами.

Матильда поставила ношу на пол, вынула из кармана огромный носовой платок, вытерла мокрую от слез мордочку и сообщила:

- Ваш дом снаружи цел.

– Ура! – закричали все.

– Погодите радоваться, – остановила ликование белка, – я сказала: «снаружи». Стены на месте. Но предстоит такой ремонт!

Матильда схватилась лапами за голову.

– Ой-ой-ой! Белить потолки, штукатурить, красить все, класть паркет-плитку, покупать мебель, занавески. Внутри ничего целого не осталось! Сгорели все диваны-кровати-обои-ковры-шкафы.

– Мда, – пробормотала Феня, – с деньгами у нас сейчас не густо. Черчиль, мы взяли семейную кассу из шкафа?

– Забыл, дорогая, – пригорюнился муж, – в голове одна мысль билась: спасай библиотеку и рукопись. Простите меня!

– Глупый какой, – пропищал около Жози чей-то голосок.

Жозефина завертела головой, но никого не заметила.

– Моя новая книга, – убивался председатель Совета Старейшин Хранителей, – я работал над ней несколько лет! Вчера поставил последнюю точку, положил ее на стол. И тут пожар. Я первым делом кинулся к своему труду, потом библиотеку спасал. Совсем начисто позабыл про деньги!

– Глупее самого умного мопса Долины только Зефирка, которая пуговицы к сердцу прижала, – вновь сказал кто-то невидимый.

– Дорогой, ты не виноват, – засуетилась Феня, – о семейной кассе должна жена помнить. А я... Испугалась, что летопись сгорит! Простите меня.

– Фенечка, – дрожащим голосом сказала Капитолина, – зная тебя и Черчиля, побеспокоится о финансах должна была я! Но браслеты и бусы мне милее. Простите меня!

Муля вышла в центр комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Мафи вспоминает события, о которых рассказано в книге Дарьи Донцовой «Дорога из мармелада».

2

Куки вспоминает историю, которая рассказана в книге «Амулет Добра», серия «Сказки Прекрасной Долины».

Купить: <https://tellnovel.com/darya-doncova/strana-chudes>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)